

Глава 9. Визит старшей тётки

Утро следующего дня Чжэн Чэнвэнь снова бессовестно проспал. Не успел он толком прийти в себя, как слух резанул гомон, доносившийся со двора. Чэнвэнь озадаченно моргнул: кроме Саньнян в их доме гостей отродясь не бывало, а этот голос — звонкий, сочный, переливчатый — на её певучий говор совсем не походил.

Сон как рукой сняло. Мальчик скатился с кровати, намереваясь разыскать матушку и выпросить чего-нибудь съестного, а заодно разузнать, кто это к ним пожаловал.

Едва он приоткрыл дверь, как до него донеслась звучная, чистая фраза. Голос был на диво хорош.

«Неужто красавица какая приехала?» — промелькнула легкомысленная мысль.

— Сестрица, ну и крепыш же у тебя растёт! Сразу видно — в сытости живёт, вон какой наливной!

Чэнвэнь едва не споткнулся. «Здрасьте... С порога — и сразу про лишний вес? Какая невоспитанная красавица».

Он сердито вскинул голову, глядя на источник шума, и замер.

Красавица оказалась дородной, широкоплечей женщиной. Когда она молчала, лицо её казалось суровым, почти угрожающим. «Может, она пришла ссориться?» — мелькнуло в голове у мальчика.

— Матушка, я проголодался, — Чэнвэнь юркнул к маме Чжэн, стараясь своим крошечным тельцем заслонить её от грозной гостьи. — А кто эта почтенная тётушка?

— Ах ты, егоза... Неужто старшую тётю не признал? — Ху Баочжу, заметив настороженно-воинственный вид сына, не удержалась от смеха и легонько ущипнула его за пухлую щеку. — Ну же, поздоровайся как следует.

Чжу Ваньвань, наблюдая за этой сценой, лишь добродушно хмыкнула.

— Забыл, значит? Да и неудивительно, больше года ведь не виделись. Ты не бойся, малец, — она шагнула вперёд и, недолго думая, подхватила Чэнвэня под мышки, с лёгкостью пушинки приподнимая его над землёй. — Я к твоей матери в гости пришла, обижать никого не стану. Гляди, каких лепёшек сладких привезла! Проголодался — так бери, ешь, не стесняйся...

Чжэн Чэнвэнь застыл в изумлении. Эта монументальная женщина — его родня?

В памяти всплыли смутные обрывки: в раннем детстве муж и жена из семьи Ху всегда казались ему пугающими великанами, от которых он предпочитал прятаться по углам.

«Ничего себе... — паренек едва не лишился дара речи, ощущая крепость её хватки. — Одной левой добрых тридцать цзиней вскинула. Батя так просто не поднимет, а тётка — как будто веса и не чувствует. Не иначе как силачка потомственная».

— Здравствуйте, тётушка. Теперь-то я вас вспомнил! — поспешно заверил он, стараясь не выглядеть слишком ошарашенным.

Приняв свёрток с угощением, Чэнвэнь устроился неподалёку на скамье. Мать и тётка, перестав обращать на него внимание, погрузились в беседу.

— Такой складный малый, сразу видно — хлопот не доставляет. Теперь в семье Чжэн точно покой наступит, — прогудела Чжу Ваньвань.

«Тётушка, ну хватит уже на мою полноту намекать! — ворчал про себя Чэнвэнь, уплетая лепёшку. — Это не жир, а младенческая пухлость».

— И не говори, — подхватила Ху Баочжу с улыбкой. — Он у меня совсем неприхотлив: что ни дай — всё съест, ни от чего не воротит нос. Сестрица, спасибо тебе большое. Муж мой как раз ушёл на станцию договариваться с возницей. Ох и выручишь ты меня, если побудешь здесь эти дни.

Чэнвэнь замер с набитым ртом. «Я не обжора, просто еду переводить грешно», — хотел было возразить он, но зацепился за слова об отце.

Папа Чжэн куда-то уезжает? И тётю позвали специально, чтобы присмотреть за ними? Неужто в командировку собрался или к друзьям в гости?

— Матушка! — подал голос Чэнвэнь. — А папа далеко собрался? Может, и мы с ним поедem, а?

Ху Баочжу на мгновение замялась, машинально поправляя выбившуюся прядь волос.

«Совсем из головы вылетело... — кольнула совесть. — Надо было вчера ещё сказать, что отцу через два дня в префектуру Цюаньчжоу ехать. Осенние императорские экзамены — дело долгое: пока дорога, пока сами испытания, пока результатов дождётся... Раньше следующего месяца и ждать его не стоит».

Чэнвэнь с рождения не разлучался с отцом так надолго.

Пока Баочжу подбирала слова, чтобы помягче объяснить всё сыну, Чжу Ваньвань опередила

её:

— Да ты что, малец! Твой отец на великое дело идёт — на осенние императорские экзамены! Ради тебя старается, чтобы стал ты сыном большого чиновника, важного господина!

Тётка наклонилась к нему, обдав жаром своей неуёмной энергии:

— Погулять с ним не выйдет. Экзамен — дело строгое, там не до игр. Считаю, целый месяц его дома не будет.

Баочжу облегчённо выдохнула — хорошо, что невестка взяла этот труд на себя.

— Всё так, как тётя говорит, — добавила она мягко. — Ты уж не капризничай, сынок. Папа к этим экзаменам много лет готовился, ещё когда тебя и в помине не было... Понимаешь, как это важно?

Чэнвэнь озадаченно моргнул.

Ну конечно! Папа Чжэн ведь книжник до мозга костей, вечный студент, мечтающий о карьере чиновника. Не вечно же ему дома сидеть, пора и делом доказать свои знания.

Но месяц... Месяц на один экзамен?

— Он же каждый день в школу ходит, разве нельзя сдать всё и к вечеру вернуться? — простодушно спросил он.

— Уездная школа — это одно, а осенние императорские экзамены — совсем другое! — терпеливо пустилась в объяснения мать. — Школа-то здесь, под боком, а экзамены на степень будут в префектуре. Это путь неблизкий: только в одну сторону пять дней добираться, если погода позволит.

— Ты не бойся, Чэнвэнь, — по-своему истолковала его молчание тётка. — Пока отца нет, я с вами поживу, в обиду не дам.

Чжу Ваньвань смотрела на мальчика с нескрываемым восхищением. Другой бы на его месте в крик пустился, а этот — сидит, слушает внимательно, как взрослый. Золото, а не ребёнок!

Баочжу была тронута заботой родни.

Старший брат Ху и его жена жили в соседнем городке. Узнав, что Цзиань уезжает надолго, брат сразу прислал ответ: мол, не волнуйся, пришлю жену, присмотрит. И вот, Чжу Ваньвань

уже здесь, хотя путь от городка Дафэн до городка Лунъянь — добрых полдня тряски в телеге.

— Сестрица, ну какой месяц? — спохватилась Баочжу. — У брата ведь лавка, забот невпроворот. Негоже тебе на такой срок из дома уезжать. Я только первое время боюсь непривычки, а там справлюсь.

Ваньвань решительно отмахнулась:

— И слушать не желай! Знаю я этих городских прохвостов: завидят, что в доме мужика нет, живо начнут озоровать. Твой брат мне строго-настрого наказал — с места не сходить, пока Цзиань не вернётся. В лавке он и сам управится, дочка Сяофу поможет, да и Дедушка Чжу присмотрит. Ты о нас не гадай, лучше о себе думай.

Баочжу почувствовала, как к горлу подступил комок. Стыдно было обременять родных, но и спорить с Ваньвань — что против ветра дуть.

Однако месяц разлуки с дочерью для тётки — это слишком. Она вспомнила об их старом уговоре с Чэнвэнем.

— Спасибо тебе, сестрица, сердце у тебя золотое. Но давай так: побудешь у нас дней десять, а там мы с сыном в деревню Фэйши соберёмся. Давно обещала Чэнвэню дедушку с бабушкой навестить, вот там и переждём оставшееся время.

Она повернулась к сыну, который притих, внимательно прислушиваясь к каждому слову:

— Правильно я говорю, Чэнвэнь? Поедем к дедушке Чжэн Доциню и бабушке Дэн Нуань в гости на недельки две?

Мальчик кивнул, соглашаясь. А про себя подумал, что возвращение в родную деревню — идея куда лучше, чем сидеть в пустом доме. К тому же, если бабушка снова заведёт разговоры о наследниках, на природе, в родных стенах, матери будет куда легче перенести эти расспросы.

<http://bllate.org/book/17410/1656968>